

СЦЕНА, ВМЕСТИВШАЯ ЖИЗНЬ

Театру имени Моссовета — 50 лет

Принято считать, что у театра, как и у человека, должно быть свое лицо. При этом, если театр не удовлетворяет идеальных и художественных запросов зрителей, о нем говорят: «у театра нет своего лица» или «театр потерял свое лицо». Это различие сильно беспомощному приговору!

У театра имени Моссовета — свое творческое, единственное в своем роде лицо. Это подтверждают сменяющиеся нетерпеливые взгляды: «Нет ли лишнего билета?». О творческой активности коллектива свидетельствуют атмосфера искреннего внимания и заинтересованности, которой окружены сегодня главный режиссер театра имени Моссовета, выдающийся, неповторимый художник, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР Юрий Александрович Завадский, известные далеко за пределами Москвы актеры-моссоветовцы.

Лицо театра имени МГСПС (Московский городской совет профессиональных союзов) в двадцатые годы — мужественное, овеянное ветрами революции и гражданской войны лицо агитатора, пропагандиста, труженика.

8 декабря 1926 года впервые со сцены этого театра прозвучала песня «Смею мы в бой пойдем за власть Советов...» В клоке одежды подвешенные и недосыпавшие участники коммунистического субботника в спектакле «Шторм» в бою строю отразились на борьбу с нечистотами, разносителями заразы. «Что тут возвышенного и прекрасного: взять в руки метлы, лопаты и идти выполнять обязанности дворников и ассенизаторов?» — спрашивал постановщик спектакля, главный режиссер театра с 1926 по 1940 год Е. О. Любимов-Лавский, вспоминая бурю артобстрелов на премьере «Шторма» В. Вилья Велоспарковского. И сам же отвечал: «Победа над тифом, над смертью, над хаосом — вот что означал порыв добровольного, воодушевленного, коллективного труда». Театр входил в историю советского искусства как театр романтик, отрывавший высочайший революционный романтизм в прозе повседневной действительности.

Внеграфии актеров сливались с биографиями героев. «Пойдем, как, читая роль Виллевува, и ловил себя на мысли, что мне все до мелочей знакомо в этом человеке, таком цельном, таком уверенным, таком сердечном», — писал В. Веник, приехав в театр с фронтом гражданской войны. На первом «призыве» моссоветовцев, участников «Шторма», «Чапаева» и «Матвеева», до сих пор работают в театре Т. Оганезова, С. Голан, Э. Марголина.

А почти одновременно с организацией театра имени МГСПС (весна 1923 г.) в Москве появился еще один театральный коллектив — Театр-студия под руководством Ю. А. Завадского. Его рождение также было обусловлено творческим, революционным подъемом, захватившим все стороны общественной и художественной жизни. Ученник Станиславского и Вахтангова, Завадский верил в студийность, как в плодотворный путь и достигший единомыслия и творческого единородства, считал очень важной постоянную, упорную борьбу за высокий профессионализм. Существенное значение в истории советского театрального искусства приобрели спектакли молодого режиссера «Ученик дьявола», «Волны и омы», «Школа неплательщиков».

В широкой панораме развития советского театра тридцатых годов творчески исканье театра имени МГСПС и Театр-студия под руководством Завадского отстояли друг от друга далеко. Объединение стало не только возможным, но и прежде желательным в конце тридцатых годов, в связи с новыми задачами, выдвинутыми советской действительностью перед искусством. В 1940 году Ю. А. Завадский возглавил творческий коллектив театра имени Моссовета, его ученики составили еще один «призыв» моссоветовцев.

Лицо театра в годы войны — это война и дома. Изображение героев народа лего в основу спектаклей. Замечательным достижением

советского искусства стали спектакли «Нашествие» и «Бранденбургские ворота».

Театр творческие поиски театра во многом определялись таким глубоким качеством таланта Завадского, как его способность выжить и воплощать действительность в ее динамике — в движении из вчера и завтра. Отсюда особое внимание и свежим сторонам в характерах современников. Нередко постановки напоминают размытые эскизы-чертежи на спора, своего рода спектакли-поэмы. Поэтическая дилемма слышится в их названиях — «Первая весна», «Дали неогладимые...», «Летом небо высокое», «Ватно в пути».

Новые черты лица театра имени Моссовета обозначались под воздействием творческих индивидуальностей В. Марешко, Н. Мордюкова, Р. Платта. Очень русский художник, крепко привязанный к земле, к народной песне, к близким и могучим человеческим характерам, Мордюков способствовал укреплению в искусстве коллектива силы и героизма и романтики. Героиня Марешко, умевшая самозабвение, азартно играть комедию, а также сильно передать страдания и радость, гордость и стойкость женского сердца, по-своему реализуют народные основы творчества театра. Недаром называют Платта «многоликим»: кажется, нет ролей, недоступных ему.

Рассказать в краткой очерке о всех тех, кто талантом в жизнь вложил — в театр этот как правило, вся жизнь художника без остатка — сложил историю театра имени Моссовета, об актерам и режиссерах, бережно передававших друг другу эстафету, развила традиции нарастающего внимания к современной теме, обогащая их опытом нового жанра, — невозможно. Нынешний облик коллектива немалым без грустной иронии Ф. Раизаской и трагикомического гротеска С. Вирман, без грациозно-кляшного и вместе с тем очень трезвого аналитического дара Л. Орловой без искренности и открытости в передаче женских чувств И. Саввиной и хрипоты и трепетных, чужих и чужацкой боли героев Г. Вартыкова, без театрального таланта художника А. Васильева.

Моссоветовцы владеют всеми творческими секретами, которым они, однако, не стремятся поделиться со своими коллегами: играть классическое произведение, или современное, в современном, или классическом.

Высота последних сезонов — коматорское прочтение романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» в спектакле «Петербургские спонданы», поставленном Ю. Завадским в молодой эстафетой.

Что значит играть современную пьесу, как классику? Прежде всего это значит играть так, чтобы спектакль не оказался однодневкой. Уметь воплотить содержание драматического произведения так, чтобы спектакль был осязаемым главным осязаемым и духовным процессом современности. Конечно, для осуществления этого необходимы элементарные предпосылки — пьеса должна заинтересовать и театр, и зрителей. С этой целью укрепляют моссоветовцы связи с близкими им драматургами — В. Розовым, И. Штокм, А. Штейном.

Долгую жизнь на сцене театра получила пьеса И. Штока «Ленинградский проспект», рассказывающая о потоплении в его районе Вербовке и его семье, она ищет уже сорок пятый год.

Исключительная судьба «Шторма». До сих пор пьеса продолжает оставаться в репертуаре моссоветовцев. Но спектакль, что вылет критики наших дней, продолжает собор уже третий специализированную редакцию краем, осуществленную Ю. Завадским в 1967 году.

Итак, пятьдесят... Коллектив непрерывно «молодится», приращивая в свой состав новые группы одаренной молодежи.

Юбилей стал значительным ливнем коллектива московских театров «Образцовому городу — образный театр».

Она полна предков, шестидесяти, надежда.

А. ОБРАЗЦОВА.